

Та тонкая лоза не стала нападать на него, вместо этого она обвила уродливый культик и утащила его к своим корням... Зелёные листья на лозе стали чуть сочнее.

Она даже немного сдвинулась с места — лишь бы дотянуться до испачканной кровью почвы.

Просто... невероятно...

— Хозяин, ты что творишь $\Sigma(^{\circ}D^{\circ})$; — возмущённо завопил 000. Сколько он уже работал системой, впервые видел человека, столь безжалостного к самому себе.

.....Хотя, стоп, кажется, хозяин провожает подобное уже не в первый раз.

— Ничего... — вяло свернувшись калачиком в объятиях Юань Гана, отозвался Линь Ло. То ли ему было всё равно, то ли сказывалась сильная потеря крови.

В серо-голубых глазах Линь Ло промелькнул смутный, нечитаемый отблеск:

— От подобных вещей, тянущих на дно, нет смысла избавляться... то есть, оставлять их.

— Хозяин, формулировка «тянуть на дно» в твоих устах звучит зловеще ($^{\circ}\square^{\circ}$).

— Ладно-ладно, в конце концов, Юань Ган тоже неплохой человек. Из-за всего этого шума он как минимум обязан залечить твои раны... Так что можешь смело вырубаться, хозяин, попав в духовное пространство, я тебе всё популярно объясню.

Линь Ло лениво угукнул и позволил себе потерять сознание в руках Юань Гана.

Юань Ган, останавливавший кровотечение, заметив его мертвенно-бледное лицо, торопливо похлопал мальчика по бледным щекам:

— Эй, малыш! Не засыпай!

Прибыла медицинская бригада. Видя, как ребёнка переносят для дальнейшего лечения в безопасное место, Юань Ган поднял собственную руку.

На ней всё ещё оставалось теплое детское кровотечение.

Он тяжело вздохнул, подошёл к ручью и, едва смыв кровь с рук, заметил, что та самая лоза в какой-то момент оказалась всего в нескольких шагах вниз по течению.

Не собирается отставать ни на шаг?

Юань Ган попытался приблизиться к лозе, но та мгновенно втянулась обратно в землю, и в ту же секунду из палатки медиков донесся голос:

— ...Э-э, как эта штука сюда попала!

Инстинктивное стремление защитить хозяина или...

Мрачные складки на лбу Юань Гана стали ещё глубже.

Запретная пустошь, управляющая растениями, ему была знакома. Но чтобы она пожирала плоть и кровь обладателя Запретной пустоши, активировалась даже во время его беспомощности, да ещё обладала такой разрушительной силой...

Это уровень как минимум высокой опасности, а то и сверхвысокой.

Впрочем, переменная пока оставалась неизвестной.

Сейчас в лагере новобранцев ещё никого не было, и большинство инструкторов оставались на месте, так что это место, без сомнений, было самым безопасным.

Поэтому всё, что ему оставалось — связаться с Шао Пинчэ и даже с Командующим Е...

Юань Ган перевёл взгляд на хрупкую детскую фигурку.

...Доложить об этом «подозрительном лице».

Линь Ло очнулся в пространстве сознания.

Ощув под собой твердь, он поднял глаза по сторонам. Прежде бесплотное пространство сознания теперь выглядело совершенно иначе.

Словно заброшенный, бесплодный древний материк, где не было заметно никаких признаков жизни, пропитанный густой атмосферой древности.

Журчание воды звучало здесь на редкость чужеродно.

Линь Ло оглянулся назад: позади него тегчал ручей, а на берегу одиноко возмужала тонкая виноградная лоза.

— Вот так выглядит твоё пространство сознания после пробуждения??(´ω`*)??

Перед Линь Ло появился 000 со своим фирменным каомодзи.

— Этот ручей — твоя изначальная, самая чистая сила, хозяин, она питает этот материк, а виноградная лоза — первая «жизнь», выращенная тобой.

— По мере роста твоей силы это место будет приобретать всё более живые очертания, развиваясь в том направлении, которого больше всего желает твоё подсознание, со всеми вытекающими неопределенностями... Но в чём я точно уверен, так это в том, что чем больше здесь «жизни», тем сильнее становишься ты, хозяин.

— Вот как... — Линь Ло опустил взгляд, и по его мысленному приказу лоза потянулась вперед, обвила его и перенесла к ручью.

Он всё ещё выглядел маленьким ребенком, а культя левой голени отсутствовала.

У берега уже пробился тонкий слой невысокой травы. Линь Ло мысленно подумал: «Это ведь тоже можно считать формой жизни?»

— Естественно. Не усложняй, мысли понятиями реального мира. В конце концов, ты же не какой-то психопат...

— Погодите-ка, неужели ты... — Линь Ло тихо усмехнулся:

— Ну-у.

Он протянул руку и коснулся травы на земле, в угольках его губ промелькнуло нечто подлинное:

— Мне нравится.

— Спасибо.

— Ого, неужели ты из тех людей, кто способен сказать спасибо? — изумился 000.

Линь Ло пропустил это мимо ушей. Он приказал виноградной лозе перенести его к воде и, словно играя в грязь, зачерпнул со дна ручья илистый осадок. Комья грязи заменяли форму в его руках, и вскоре в них появилась на удивление правдоподобная искусственная нога.

Не дожидаясь наставлений от 000, Линь Ло привычным движением приложил протез к культe,

после чего бесчисленные тонкие лозы оплели его, намертво соединив обе части.

000 был потрясен, 000 изумлен.

Вот это настоящий гений.

Чтобы не казаться совсем уж бесполезной, система всё же добавила:

— Кхм, если хочешь выбраться, просто пожелай об этом — в реальности твое тело сейчас спит.

— А все изменения, которые ты здесь производишь, материализуются через универсальную для этого мира форму энергии.

— Желаю хозяину счастливого перерождения.

Линь Ло едва очнулся, как тут же столкнулся взглядами с медицинским работником, который с изумлением разглядывал его протез. Не успел тот и рта раскрыть, как из появившейся рядом пространственной трещины вылетела лоза и отхлестала бедолагу.

Если приглядеться, трещина образовалась прямо возле Линь Ло, и лоза выскочила оттуда.

Младшая медсестра испуганно затрепетала:

— Доктор Ли...

Доктор Ли полулежал на полу, одной рукой опираясь о землю, а другой прикрывая распухшую, покрасневшую щеку:

— Я... со мной всё в порядке, скорее позовите Командира Юаня.

Юань Ган только переступил порог, как тут же подвергся грязевой атаке. На инстинктах он заблокировал её духовной силой, из-за чего грязь брызнула на сидевшего рядом и обрабатывавшего раны доктора Ли.

Доктор Ли:.....

Юань Ган виновато глянул на него, а затем перевёл взгляд на виновника происшествия.

На того самого ребёнка непонятно откуда.

Сейчас пацан смотрел на него настороженным взглядом. На тумбочке и в его руке всё ещё оставалась земля, а рядом из пространственной трещины высывалась виноградная лоза, подтачивая боезапас.

Похож на взъерошенного котенка.

Подумав об этом, Юань Ган шагнул вперёд, успокаивающе приговаривая:

— Всё хорошо, дядя не плохой человек...

Хотя ребёнок всё ещё настороженно следил за ним, напряжение заметно спало.

Прикинув, что он уже находился в зоне поражения лозы, но та не предпринимала никаких действий, Юань Ган успокоился и осторожно присел на край кровати.

Вложив в голос всю нежность, на какую только был способен:

— Дай дяде посмотреть твою ранку, ладно?

Ребёнок ничего не ответил, но и не оттолкнул его, продолжая сверлить подозрительным взглядом.

Юань Ган приподнял краешек одеяла. Мальчик шевельнулся, но ногу убирать не стал.

Это был искусственный протез из глины, закрепленный множеством тонких лоз. Выглядело грубовато, но детали проработаны на совесть.

Юань Ган невольно окинул малыша долгим взглядом.

Дальше предстояла попытка наладить общение, но малец хранил глухое молчание и никак не реагировал.

Спросил имя — ноль реакции.

Спросил про родителей и семью — ноль реакции.

Спросил про его способность — наконец соизволил покачать головой, показывая, что не знает.

Значит, контакт всё-таки возможен.

Юань Ган взбодрился и сам с собой завел разговор про божеств, Запретные пустоши, Ночных Стражей...

Заметив, что ребёнок уже не так насторожен, Юань Ган воспрянул духом и продолжил наседать:

— Меня зовут Юань Ган, можешь называть меня дядюшка Юань. Так может, ты скажешь дядюшке Юаню, как тебя зовут?

...Командир, вы сейчас ужасно похожи на торговца детьми.

Доктор Ли, прикладываявший к лицу пакет со льдом, мысленно закатил глаза. Он ткнул языком в щеку: контраст холода и тепла оставил на его сердце две струйки горьких слёз.

Однако Юань Гану было не до него.

Заметив, что малыш наконец кивнул, Юань Ган поспешно достал бумагу и ручку. В ту секунду он отчаянно надеялся, что этот на вид совсем юный ребёнок получил базовое образование и хотя бы напишет своё имя.

К счастью, его опасения не оправдались: движения руки мальчика были плавными, словно текучая вода, и вскоре на бумаге проступил изящный иероглиф.

— «Ло»... — тихо произнес Юань Ган, хотя его внимание невольно отвлеклось на комья грязи, свернутые лозой. Он только что заметил, что на руках ребёнка не осталось ни единого следа грязи.

— Тогда можно я буду звать тебя Сяоло?

Мальчик слегка закусил губу, длинные волосы скрывали брови и глаза, но в конце концов он снова кивнул.

Юань Ган был на седьмом небе от счастья. Он искренне считал себя непревзойденным мастером по улаживанию детей.

Доктор Ли бросил на ребёнка осуждающий взгляд.

На горизонте уже заалела тонкая полоска заката, когда Юань Ган дописывал последнюю строчку в отчёте.

Он поднялся и сладко зевнул: едва проводив шумную ватагу новобранцев, он получил на шею

немого паренька.

Юань Ган собирался вздремнуть, но на душе было беспокойно, и он направился напрямик в комнату наблюдения.

Дежурный инструктор приветствовал его кивком. Юань Ган ответил тем же и спросил:

— Как там этот пацан?

— Докладываю командиру: поужинал и лёг спать, за это время никаких происшествий не зафиксировано. — С этими словами боец указал на монитор, транслировавший палату медсанчасти.

Юань Ган взглянул туда: малыш свернулся калачиком, под одеялом угадывался лишь пухлый бугорок.

И как ему не душно спать в таком коконе...

Юань Ган невольно улыбнулся и уже собирался уходить, как заметил шевеление под одеялом. Решив остаться, он продолжил смотреть.

Мелкий ворочался, сбросил одеяло и потёр глаза. Эта картина заставила сердца всех находившихся в аппаратной смягчиться.

Малыш в больничной пижаме окинул взглядом окрестности, скинул одеяло, сбросил пижаму... и на нём снова оказалась та самая несуразная одежда из белых тканевых полосок, непонятно откуда взявшаяся.

Не успели наблюдавшие обдумать происходящее, как последовавшие за этим события заставили их челюсти отвиснуть.

Ребёнок прыжком очутился на полу. Его черные волосы почти волочились по земле, а в следующую секунду тело пацанчика в мгновение ока преобразилось.

Перед ними стоял юноша: брови изогнуты кистью, черты лица ослепительно прекрасны, а от всего его облика веяло угрюмой и опасной атмосферой, словно перед ними была изысканная статуя — столь нереально красивая.

Юань Ган:.....?

А где мой ребёнок?

Куда делся мой мягкий, тискательный, похожий на котенка малыш?

Выходит, всё это время я нянчился впустую?

Два года спустя.

Шанцзин, лагерь новобранцев Ночных Стражей.

— Ты говоришь, что хочешь его усыновить?

В кабинете главного инструктора собрались: главный инструктор лагеря новобранцев, капитан шанцзинского отряда Ночных Стражей и Командующий Ночных Стражей.

Услышав вопрос Шао Пинчэ, Юань Ган кивнул:

— Я ращу его уже два года, сейчас просто оформлю документы об усыновлении.

— К тому же, ручаясь честью Ночного Стража, могу заявить: этот парень точно не из Церкви Древних Богов, а его Запретная пустошь находится под полным контролем.

С этими словами Юань Ган достал отчеты и видеоматериалы:

— Он послушный ребёнок.

Ознакомившись с отчетом, Шао Пинчэ скривил губы в усмешке:

— ...Шестого июля Сяоло ночью перелез через забор из комнаты, позже выяснилось — лазил в продуктовую кладовую за фруктами.

Е Фань приподнял брови, беря другой документ:

— Тридцатого декабря Сяоло в одиночку вызвал на бой тридцать новобранцев из-за того, что те не дали ему красный конверт на Новый год... Приказал инструкторам лагеря возместить убытки в полном объеме.

— Пятнадцатого августа залез босиком на крышу казармы новобранцев любоваться луной... Велел тылу подобрать ему подходящие кроссовки.

— Двадцатого июня ловил цикад, чтобы приготовить их в масле и разнообразить меню новобранцев...

Они переглянулись, после чего синхронно уставились на Юань Гана:

— Ты и впрямь растишь его как собственного сына?

— Командир Юань, это больше похоже не на служебный отчет, а на дневник молодого отца, — подколот Е Фань. — Ваш самый первый отчет мне был куда официальнее. Не хотите, чтобы я его поднял, освежил вам память?

Юань Ган замахал руками. Шао Пинчэ тем временем запустил видеофайл: на записи черноволосый ребенок босиком, в белых одеждах, бодро вышагивал по дорожке, а камера плавно смещалась вслед за ним.

Шао Пинчэ сверился с датой съемки — три месяца назад.

Малыш дошел до внешней границы лагеря, огляделся и, убедившись в отсутствии людей, замер, поднимая глаза на стену.

В следующий миг фигура ребенка мгновенно изменилась: пяти-шестилетний малыш превратился в юношу лет семнадцати-восемнадцати с черными волосами до пояса и в лохмотьях из белой ткани, сшитых из отдельных полос.

Левая голень юноши отличалась по цвету от нормальной кожи, отливая зеленоватым оттенком. Присмотревшись, можно было понять, что это глиняный протез, заменивший всю ногу ниже колена.

Парень небрежно выдернул из одежды полоску ткани, высоко завязал волосы и потянулся.

В ту же секунду на земле возникла пространственная трещина, из которой высунулась лоза. Юноша запрыгнул на её лист, и когда та поднялась на максимальную высоту, легко перемахнул через стену. Лоза мгновенно втянулась назад, трещина закрылась, будто ничего и не было.

— Куда это он ходил? — поинтересовался Шао Пинчэ.

— К реке в грязи повозиться, — ответил Юань Ган.

— Разведка не заметила? — уточнил Е Фань.

— Заметили, но рука не поднялась повязать.

Шао Пинчэ и Е Фань:.....

— Я выделил людей следить за Сяоло, не переживайте.

Оба:..... Разве в этом дело?!

Решив вернуть беседу в конструктивное русло, Шао Пинчэ слегка кашлянул:

— Короче говоря, Стена Запретной пустоши в лагере на него почти не действует, верно?

Юань Ган кивнул, а Е Фань добавил:

— Исключая уровень собственной силы. Для Божественных Руин, Королевских Руин и высших Запретных пустошей воздействие Стены действительно ограничено...

— Командующий Е намекает, что сила Запретной пустоши Юань Сяоло приближается к Божественным Руинам? — Шао Пинчэ приложил палец к подбородку, задумчиво переведя взгляд на Юань Гана. — Бать, и что ты об этом думаешь?

Юань Ган наградил его тяжёлым взглядом и с серьёзным лицом ответил:

— Странно всё это.

— За эти два года его тело не росло. Какой бы облик он ни принимал, костный возраст оставался неизменным.

— Духовная сила тоже будто замерла: по мощи она не дотягивает даже до Стадии Лампы, напоминая паутинку на ветру — порвется от малейшего дуновения.

Е Фань слегка нахмурился:

— ...Обладая столь слабой духовной силой, он способен менять форму тела, игнорировать влияние Стены Запретной пустоши и даже подчинять себе лозы?

Шао Пинчэ взял в руки другой документ — уже официальный, без оттенка «родительских заметок»:

— Обладает мощным восприятием Запретных пустошей и духовной силы... Юань Ган, это ведь ты недавно написал? К какому выводу ты пришел?

Юань Ган кивнул:

— После выпуска этих курсантов я, по требованию Командующего Е, откомандировал Хун Хао и еще пару инструкторов побродить с ним по провинциям Великой Ся.

— Самое странное здесь то, сколько бы они ни стояли на месте и как долго ни гостили в одном городе, Сяоло всегда безошибочно находил ближайших Ночных Стражей, их базу... или Таинство.

— Без исключений? — ошеломленно переспросил Шао Пинчэ. Он сам смутно припоминал нечто подобное: возвращаясь как-то на базу, он подобрал у дороги этого паренька, хотел по-добросовестному вернуть домой, но в итоге тот вывел его прямо к их собственному штабу...

Доставая вибрирующий мобильник и отвечая на звонок, когда выяснилось, что обещанный Юань Ганом ребёнок пропал, Шао Пинчэ молча посмотрел на черноволосого пацана, стоявшего у ворот базы...

— Есть исключение. Сегодня они прибыли в Сицзинь, Сяоло затащил их в забегаловку и, сообщив мне по дороге, что поблизости нет следов Таинства, собирался сделать заказ...

Услышав знакомое название города, Е Фань замер.

Заметив вопросительные взгляды коллег, он немного подумал и всё же произнес:

— Юань Ган, уточни-ка... случайно не в закусочной Три дядюшки на улице Чансян они остановились?

Юань Ган пощелкнул по экрану:

— Точно... Командующий Е, что-то не так?

— На этот раз он искал вовсе не шанцзинских Стражей... — Е Фань горько усмехнулся. — Этот паршивец забрел на малую родину Чжоу Пиня.

Юань Ган и Шао Пинчэ:.....

Тогда авторитетность поиска не вызывает сомнений.

— Вернемся к делу, Юань Ган.

Видя серьезность Е Фаня, остальные двое тоже подобрались.

Е Фань поднялся, подошел к окну и уставился на тренировочное поле:

— Я хочу зачислить Сяоло в специальный отряд.

— Что? — лицо Юань Гана вытянулось от шока, а Шао Пинчэ потерял дар речи.

Причина проста: изначально Е Фань отдал им, и в особенности Юань Гану, приказ строго охранять этого сомнительного паренька и не выпускать за пределы лагеря.

Новобранцы последних двух лет знали лишь, что в лагере отирается какой-то ребёнок — мол, сын кого-то из инструкторов, которого не с кем оставить...

Помимо постоянно дежуривших солдат и командиров, никто и понятия не имел, что этот карапуз лет пяти-шести не только владел Запретной пустошью, но и мог менять обличья... Поначалу некоторые даже принимали их за братьев.

И если Юань Ган и прочие догадались, что эта «парочка» — одно и то же лицо, то не столько из-за смены форм или странной духовной силы.

А потому что...

Он был немым.

Да еще и инвалидом с искусственным протезом.

По окончании совещания, когда Шао Пинчэ и Е Фань уже собирались уходить, Шао Пинчэ вдруг остановился:

— Ты ведь собираешься его усыновить? Какое имя впишешь в документы? Не назовешь же по-настоящему Юань Сяоло?

Юань Ган со знающим видом улыбнулся, вытащил из папки на столе листок бумаги, вынутый из документов.

Остальные знали: это та самая блокнотная бумага, которую Юань Ган вечно носил с собой, чтобы мальчику было проще общаться.

На ней аккуратным почерком значилось имя.

— Линь Ло.

«До чего живуч этот Линь Ло: лишился ноги, а всё равно карабкается наверх. Ладно бы просто прославился, так ещё и с официальными лицами завязал связи...»

«Куда ни сунься — везде как рыба в воде. Настоящий псих по имени Ло...»

«Просто... чудовище от мозга до костей...»

Нежный ребёнок резко распахнул глаза. Он лежал на кровати, не меняя позы, словно изваяние, уставившись серо-голубыми глазами в потолок.

— Хозяин, тебе приснился кошмар, ты в порядке(??????)?

Линь Ло моргнул и осторожно приподнялся с постели. На соседней кровати всё ещё спал Хун Хао.

— Всё хорошо. Просто приснилось прошлое.

— Ну ладно... Хозяин, теперь ты пойдёшь искать того человека из ресторанчика?

— Угу.

На Линь Ло по-прежнему красовалась забавная детская пижама. Малыш бесшумно откинул одеяло, свесил ноги, и из пространственной трещины медленно выползла лоза, подхватившая его.

Побег прошёл бесшумно: лоза аккуратно выдавила защитное стекло, мальчик выпрыгнул на карниз и, двигаясь с кошачьей ловкостью, исчез в ночи.

Снаружи лоза на прощание качнулась и скрылась в разломе.

Под сиянием луны маленькая фигурка прыгала по крышам, а время от времени возникающие из ниоткуда лозы подхватывали его, придавая ускорение.

Приземлившись в очередной раз на лозу, ребёнок на лету сменил облик, вытягиваясь в изящного молодого человека.

Детская пижама скрылась в пространственном кармане, а её место вновь заняли те самые лохмотья из белых полосок ткани.

Прошло два года с тех пор, как Линь Ло попал в этот мир.

За эти два года, опираясь на крупницы информации и пояснения системы, он с грехом пополам разобрался в устройстве этого места: туманы, божества, Ночные Стражи.

<http://bllate.org/book/22389/2349173>